

Узнав о преобразовании двора Вэй Руо, хотя Юн и чувствовал, что что-то не так, он ничего не сказал.

В конце концов, моя дочь выросла в деревне, поэтому это нормально, что она какое-то время не привыкает к этому, и в будущем ей просто придется учиться этому медленно.

Но Вэй Илинью был этому не очень рад и пошел жаловаться к старшему брату Вэй Ичэню.

«Брат, эта Вэй Жо испортила твой двор! Бесполезно тебе отдавать двор ему, а она сменила хороший и нарядный двор».

— Во что она превратилась? Вэй Ичэню было любопытно. В эти дни он был занят учебой, поэтому мало что знал о делах Вэй Руо.

«Она выращивает овощи у тебя во дворе! Это так вульгарно! Как может барышня так поступать! Это слишком позорно!» Вэй Илинью чувствовал себя все более и более неловко, думая об этом.

«Выращивать овощи? Хоть это и не очень элегантно, но в этом нет ничего страшного, так что не стыдитесь». Вэй Ичэнь улыбнулся.

«Почему тебе не стыдно? Я слышала, люди говорили, что та, которую мы пригласили обратно, — позорная деревенская женщина! Она совсем не похожа на даму!»

Выражение лица Вэй Ичэня стало серьезным: «Кто сплетничает наедине? Как может слуга говорить плохо о хозяине за его спиной? Илинью, если ты столкнешься с подобным в следующий раз, ты должен встать и отругать их напрямую».

«Я не говорю! Я не говорю за нее! Ей стыдно!» Вэй Илинью поджал губы, не понимая, что ошибся: «Брат, ты не злишься? Она навела беспорядок в твоём дворе!»

«Теперь это ее резиденция. Как она хочет ее изменить, это ее дело, и я не должен вмешиваться. А ты, Илинью, я понимаю, что тебе нравится Ванвань, и ты должен защитить Ванвань. То же самое, мне жаль Ванвань. Но Руоэр тоже твоя сестра, она не сделала ничего плохого, ты не должен так с ней обращаться». Вэй Ичэнь преподавал.

«Я не хочу, чтобы она была моей сестрой! Мне достаточно Ванвана! Она несколько раз заставляла мою сестру тайно плакать, когда приходила! Моя сестра взяла на себя инициативу найти ее и дать ей что-нибудь, но она даже не удосужилась. Моя сестра отпустила ее, не сказав ни слова, что очень огорчило мою сестру!»

«Илинью, это конец этих слов. С этого момента меня не волнует, что ты думаешь в своем сердце, но ты никогда не должен повторять это снова, будь то передо мной или перед твоими родителями. и самое главное, никогда не говори этого при старшей сестре». Говорить! Если ты еще раз не послушаешься, я отведу тебя к отцу, чтобы тебя наказали».

Вэй Ичэнь был настолько строг, что, как бы Вэй Илинью ни сопротивлялся, он мог только сжать рот и согласиться.

«Понятно... Если не говоришь, не говори».

Вэй Илинью послушно стоял рядом с Вэй Ичэнем и читал «Аналитики Конфуция».

У Вэй Илия беспокойный характер, и только когда он находится рядом с Вэй Иченем, он становится более миролюбивым.

Примерно после чашки чая подошла личная горничная Вэй Цинваня, Цуй Хэ, с небольшим перекусом в руке.

«Старший молодой господин, третий молодой господин, Мисс испекла несколько ароматных лепешек из османтуса и попросила слуг принести их двум молодым мастерам, а также попросила слуг передать послание молодому господину, чтобы молодой господин следует уделять внимание отдыху, а не просто сосредотачиваться на чтении и утомлять свое тело».

На белой фарфоровой тарелке аккуратно разложены молочно-белые лепешки османтуса, усеянные золотистыми цветками османтуса. Это османтусовый мед, который Вэй Цинвань приготовила сама, когда в прошлом году расцвели цветы османтуса.

Вэй Илия выглядел радостным: «Старшая сестра так добра к нам, у нас есть вкусные ароматные лепешки с османтусом!»

Пока он говорил, Вэй Илия с довольным лицом протянул руку, взял кусок и положил его в рот.

«Ну, он так сладко пахнет~»

Вэй Ичэнь не пошевелился.

«Старший брат, почему бы тебе не съесть его? Тебе не нравится торт с османтусом, приготовленный старшей сестрой?»

«Илия, отнеси эту тарелку ароматного османтусового пирога Тинсунъюаню и отдай ее Руоэру». — приказал Вэй Ичэнь.

«Почему? Старшая сестра сделала это сама!» Лицо Вэй Илия снова вытянулось.

«Руоэр вернулась домой уже столько дней, и ты с ней не очень хорошо ладишь». — серьёзно сказал Вэй Ичэнь.

«Но почему старшая сестра должна давать ей то, что она сделала?» И зачем ему ладить с этой крестьянкой? Вэй Илия не осмелился снова произнести последнее предложение перед Вэй Иченем.

«Именно потому, что это было сделано Ванванем, вы должны поделиться им с Руоэром. Выполняя свои желания, вы также можете исполнить желания Ванваня». Сказал Вэй Ичэнь.

"Но..."

«Будь послушен». Выражение лица Вэй Ичэня было необычайно серьезным.

"Все в порядке."

Хотя Вэй Илия был полон сопротивления, он не смел не прислушаться к словам Вэй Ичэня.

С такой неохотой он взял ароматный пирог с османтусом и отправился в Сунъюань, чтобы

послушать его.

Как только Вэй Илинь вошел в дверь Тинсунъюань, он увидел, как Вэй Руо поднялся на лестницу, и недовольство Вэй Илия Вэй Руо тут же снова возросло:

«Как ты забрался так высоко? Если тебя увидят в таком виде, над тобой обязательно будут смеяться!»

Вэй Жо услышал звук, посмотрел вниз и увидел Вэй Илия, стоящего рядом с лестницей и сердито смотрящего на него.

«Почему неприлично подниматься по лестнице?»

«Конечно, это неприлично, ни одна дама не будет прыгать так, как ты!»

«Не смотри на него, если оно тебе не нравится, поверни направо, когда выйдешь, и иди медленно». Вэй Руо тоже очень прямолинеен.

Эта маленькая девочка не любит себя с ног до головы, изнутри, ей не нужно тратить время на этого маленького ребенка.

— Ты! Ты думаешь, я хочу тебя видеть! — сердито сказал Вэй Илинь.

«Тогда почему ты все еще здесь? Раз ты не хочешь этого видеть, зачем беспокоиться?» — спросил Вэй Жо.

Вэй Илинь изначально хотел уйти немедленно, но если Вэй Жо прогнал его, проявилась его бунтарская психология, и он отказался уйти.

«Это мой дом, я могу приходить, когда захочу, и уходить, когда захочу».

Вэй Илинь не только не ушел, но и сел на плетеное кресло, которое Вэй Жо поставил во дворе.

Вэй Жо увидел, что какое-то время ему не удастся прогнать Вэй Илия, поэтому он спустился с лестницы и подошел к Вэй Илию.

Вэй Илинь непонимающе уставился на нее.

"что бы ни."

Вэй Жо слишком ленив, чтобы спорить с Вэй Илинем. Ее взрослому ядру не нужно заботиться о восьмилетнем ребенке.

«Подожди минутку, я здесь, чтобы доставить тебе кое-что».

Вэй Илинь позвонил, чтобы остановить Вэй Жо, который собирался войти в дом.

Пока он говорил, он открыл коробку с едой, которую принес, и достал внутри ароматный османтусовый пирог.

«Это ароматный османтусовый пирог. Мягкая основа торта сделана из клейкой рисовой муки, апельсиновой муки, сахара и масла и подается с восхитительным османтусовым медом. На вкус он сладкий и мягкий».

Вэй Илин с гордостью представил Вэй Руо.

«Вы думаете, я никогда не ел ароматный пирог с османтусом?» Вэй Руо хотелось рассмеяться.

«Я не знаю, ели вы это или нет, но вы, должно быть, никогда не ели османтусовый пирог, приготовленный моей старшей сестрой. Османтусовый мед, который она делает, отличается от других мест. Османтусовый пирог уникален. Каждый раз, когда она готовит это, папа и мама борются за еду со старшим братом!»

«Имеет ли какое-то отношение ко мне то, что она хорошо приготовила торт с османтусом?»

«Умение приготовить ароматный торт из османтуса — это только один аспект. Моя старшая сестра очень хорошо играет на фортепиано, в шахматы, занимается каллиграфией и рисованием. Можно сказать, что она заслуженно талантливая женщина, и ее признают все. господина графства!»

— И что? Что ты пытаешься мне сказать?

«Я хочу сказать тебе, что моя старшая сестра очень хорошая, и она лучше тебя во всех отношениях. Независимо от того, моя родная сестра или нет, в глазах моих родителей, старшего брата и меня она хорошо... заслуженная старшая дочь семьи Вэй. Девушка, я надеюсь, что в будущем ты узнаешь свою личность, не делай вещей, которые запугивают твою сестру, не зли ее, послушно прими свою личность как вторую юную леди и не Не буду конкурировать со старшей сестрой, ты сможешь?»

Вэй Жо громко рассмеялся.

"Что вы смеетесь?" Вэй Илин поднял лицо и нахмурился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104743/3667777>